

УДК 94(571.1)+314

ББК 63.3(253.3)-283.4+60.7

Рождаемость мещан в Барнауле в первой половине XIX в.

О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Fertility of the Burghers in Barnaul in the First Half of the 19th Century

O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется уровень рождаемости мещан в городе Барнауле Томской губернии Российской империи дореформенного периода. На основе архивных материалов церковного учета раскрывается динамика показателей рождаемости мещанства, выявляются характерные тенденции и закономерности, рассматриваются причины происходящих изменений. Автор констатирует, что для коэффициентов рождаемости была характерна небольшая тенденция к повышению. В целом показатели рождаемости Барнаула имеют обратную тенденцию в сопоставлении с общероссийскими значениями. Сделан вывод, что жизнь барнаульского мещанина еще не достигла общероссийских параметров, отсутствовала необходимость сознательного ограничения рождаемости. При проведении подсчетов были обнаружены различия в показателях рождаемости мещан Оdigitриевского и Петропавловского приходов, на которые повлиял ряд субъективных факторов. В работе также даны статистические данные по такому параметру, как естественный прирост мещан Барнаула в дореформенный период. Утверждается, что этот показатель имел тенденцию к увеличению, часто поднимался до максимальных значений, поэтому мещанское население в первой половине XIX в. росло исключительно за счет естественного прироста, поскольку переселения были запрещены.

Ключевые слова: Сибирь, Барнаул, город, мещане, рождаемость, естественный прирост, демография.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-20

О состоянии здоровья и жизнеспособности барнаульского мещанства свидетельствует ряд демографических показателей, среди них, несомненно, уровень его рождаемости. Выявление тенденций рождаемости играет важную роль в исследовании закономерностей естественного движения мещанско-

The article analyzes the birth rate of petty burghers in the city of Barnaul of the Tomsk province of the Russian Empire in the pre-reform period. On the basis of archival materials of church records, the dynamics of the fertility indicators of the philistinism are shown, characteristic tendencies and regularities are revealed, the causes of the changes are considered. The author states that a slight upward trend was characteristic for the birth rate coefficients. In general, the birth rates of Barnaul have a reverse trend in comparison with the all-Russian values. It is concluded that the life of the Barnaul petty burghers has not reached the all-Russian parameters: there was no need to consciously limit the birth rate. When carrying out the calculations, differences were found in the fertility rates of the burghers of the Odigitrievsky and Petropavlovsk parishes, which were affected by a number of subjective factors. The work also gives statistical data on such a parameter as the natural increase of burghers in Barnaul in the pre-reform period. It is asserted that this indicator tended to increase often rising to the maximum values, so the philistine population in the first half of the 19th century grew exclusively due to natural increase, since relocations were prohibited.

Key words: Siberia, Barnaul, city, burghers, fertility, natural increase, demography.

го населения. В первую половину XIX в. Российскую империю еще слабо касались модернизационные проявления, тем более они отсутствовали в Сибири и Барнауле, который в тот период был центром казенной горнозаводской промышленности, т.е. по существу закрытой для переселения территорией.

Сокращение коэффициентов рождаемости и прироста населения предполагается в моменты бурного развития индустриального общества с его высоким уровнем урбанизации, как писал Ф. Бродель, когда более 10% населения от общего числа жителей страны станет городским [1, с. 514]. В Западной Сибири этот рубеж достигнут не был, поэтому процессы воспроизводства имели здесь свою специфику [2, с. 60].

В 1980-е гг. сибирские ученые впервые уделили внимание истории Алтайского горного округа [3, с. 68–71; 4, с. 104–129; 5, с. 73–76]. Однако к социально-демографическим аспектам развития городов России устойчивый интерес проявился уже в современной российской историографии. Так, Б.Н. Миронов в масштабах России не только рассмотрел показатели рождаемости, брачности, смертности городского населения, в том числе и мещанства, но и показал возможности, предоставляемые церковной статистикой для анализа направленности демографических процессов [6; 7, с. 32–47]. Впоследствии российские историки продолжили изучать проблемы социально-исторической демографии на локальном уровне [8, с. 28–34; 9, с. 250–254; 10]. За последние годы исследованием демографических аспектов в социальной структуре Западной Сибири вплотную занимались ученые исторического факультета Алтайского государственного университета [11–13]. Однако показатели рождаемости именно барнаульского мещанства в обозначенный период до сих пор не являлись предметом специального изучения.

Цель работы — изучить процессы рождаемости мещан города Барнаула в дореформенный период. Хронологические границы охватывают период с начала XIX в. до 1861 г., времени, когда социально-экономические изменения в стране затронули положение всего российского населения.

В плане источниковой базы для нашей работы наибольшую ценность составили исповедные росписи и метрические книги некоторых церквей города Барнаула, благодаря которым и удалось выявить динамику коэффициентов рождаемости. Для историко-демографического анализа мещанской семьи Юго-Западной Сибири большое значение имеют исповедные росписи. Они дают нам, например, сведения о численности женщин Барнаула репродуктивного возраста, так как содержат подробные описания состава мещанских семей. К сожалению, в сибирских архивах содержится не так уж много исповедных росписей. Поэтому среди документов церковного учета православного населения для нашей работы важными документами оказались метрические книги. В первой половине XIX в. в Барнауле существо-

вало три церкви: Захарьевская, Петропавловская и Одигитриевская. Хороший массив метрических книг сохранился по нескольким приходским церквям Барнаула, однако наиболее полные данные относительно рождения мещан на дореформенный период содержится по Одигитриевскому приходу. В отношении Петропавловского прихода, информация, которая нам позволила рассчитать коэффициенты рождаемости, проследить их динамику и сопоставить с показателями по Одигитриевскому приходу, содержалась в метрических книгах на 1813 и 1830 гг.

«Троечастные» метрические книги составлялись приходскими священниками. Они являлись незаменимыми источниками для выявления динамики демографических коэффициентов рождаемости и естественного прироста мещанского населения. В первой части метрических книг велся список о родившихся. В списке родившихся указывались пол, имена родителей, крестных, месяц рождения. Однородность составления книг позволяет проводить сравнительное изучение их данных, дает возможность сопоставлений, построений динамических рядов и т.п. Общим недостатком метрических книг было то, что в них очень часто мещан фиксировали вместе с купцами, или записывали под общим названием «посадские» (особенно в начале изучаемого периода). Кроме того, метрические книги учитывали не столько городское, сколько приходское население. В Сибири же, по недостатку церкви, к городским приходам причислялась и значительная часть окрестного сельского населения. По этой причине рождаемость горожан значительно увеличивалось. Во многих селах попросту не было своих храмов. Ну и, наконец, в метрических книгах содержатся материалы только по православному населению, выпадают из поля зрения иудеи, инородцы, католики, частично раскольники.

Методологической базой исследования явилась теория модернизации, под которой в исторической литературе понимается переход от традиционного общества к современному (индустриальному и постиндустриальному). В работе использовался системный подход, а также метод статистического (формально-количественного) анализа, в частности, метод демографических коэффициентов рождаемости. Сбор данных производился благодаря постраничному просмотру метрических книг с последующей их обработкой методом типологической группировки, а также традиционного подсчета коэффициентов рождаемости. Наиболее распространенным и простым с точки зрения расчета является общий коэффициент рождаемости (ОКР) — отношение числа рожденных на 1000 жителей к численности населения [14, с. 125].

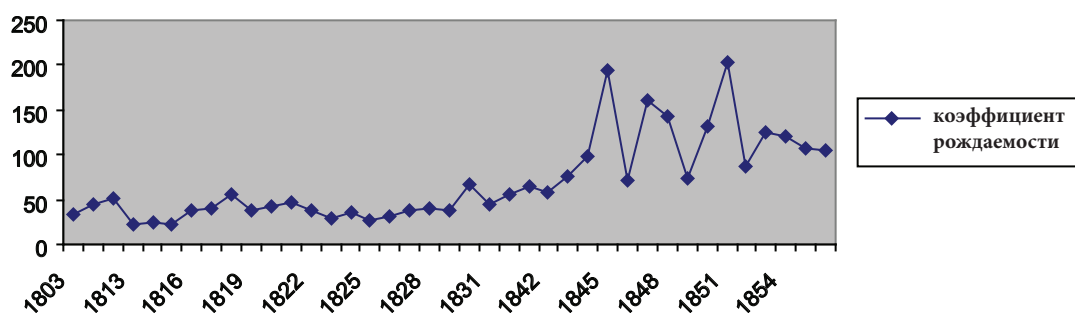
Таблица 1

Движение коэффициентов рождаемости мещанства Одигитриевской церкви Барнаула (абс., ‰)

Всего	Ед. изм.	1803	1808	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822
Мещан	чел.	278	248	248	309	288	270	212	174	199	234	242	238	212
Родилось	абс.	9	11	13	7	7	6	8	7	11	9	10	11	8
	‰	32,4	44,4	52,4	22,7	24,3	22,2	37,7	40,2	55,3	38,5	41,3	46,2	37,7
Всего	Ед. изм.	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1842	1843
Мещан	чел.	202	197	181	193	207	203	209	206	204	196	216	155	147
Родилось	абс.	6	7	5	6	8	8	8	14	9	11	14	9	11
	‰	29,7	35,5	27,6	31,1	38,7	39,4	38,3	67,9	44,1	56,1	64,8	58,1	74,8
Всего	Ед. изм.	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856
Мещан	чел.	153	118	153	150	176	164	151	152	162	176	150	158	172
Родилось	абс.	15	23	11	24	25	12	20	31	14	22	18	17	18
	‰	98	195	71,9	160	142	73,2	132	204	86,4	125	120	108	105

В таблице 1 собраны данные о рождаемости мещан за 1803–1856 гг. по материалам церковного учета [15–27]. Данные за 1813–1815 гг. (22,7, 24,3, 22,2‰) вызывают сомнения, так как выглядят неестественно низкими. Вряд ли на тот момент в развитии мещанской семьи существовали механизмы сознательного регулирования рождаемости. Скорее всего, это неучтенное, временное население. Возможно, это связано

с некачественной регистрацией мещан, рожденных в начале XIX в.: «считается общепризнанным, что регистрация родившихся девочек в первые три десятилетия XIX века была неполной» [28, с. 109]. Усиление правовой регламентации правил введения метрических книг постепенно повлияло на качество регистрации рожденных и закономерно влияло на увеличение коэффициентов рождаемости [29, с. 218].



Движение коэффициентов рождаемости мещан Одигитриевского прихода Барнаула в дореформенный период

На рисунке даются извлечения из таблицы 1, характеризующие общую направленность процесса. Судя по графику, коэффициенты рождаемости у мещан имеют выраженную тенденцию к повышению. Они выросли с 32,4 до 105‰, или в 3,2 раза. С 1803 по 1844 г. рост коэффициентов рождаемости проходил плавно и постепенно. С 1845 по 1851 г. на графике отображены резкие скачки коэффициентов рождаемости, которые могут характеризовать «бум» в воспроизводстве населения. Действительно, число рождений в среде мещанства возросло. Так,

за 1803–1844 гг. в метрических записях было зафиксировано от 5 до 15 рождений, а в 1845 г. — 23, в 1848 г. — 25, в 1851 г. — 31. Коэффициент рождаемости в 204‰ в 1851 г. просто нереален. Причиной погрешности можно считать недоучет приходского населения, так как численность мещан по Одигитриевскому приходу сокращалась. Так, в 1813 г. в его исповедных росписях насчитывалось 309 мещан, тогда как в 1851 г. их количество составило только 152 человека.

Таблица 2

Движение коэффициентов рождаемости в приходах Барнаула в дореформенный период (абс., ‰)

Показатель	годы	1813			1830		
		Петропавл.	Одигитр.	Вместе	Петропавл.	Одигитр.	Вместе
Всего	приход						
Мещан	чел.	833	278	1111	751	206	957
Рождений	абс.	51	7	58	38	14	52
	‰	61,2	25,2	52,2	50,6	67,9	54,3

Но, несмотря на это, тенденция к росту рождаемости отчетливо проявляется. Уровень рождаемости мещан, «приписанных» к Одигитриевскому приходу, в дореформенный период довольно высокий, тем более, что средний коэффициент равен 69,8‰. Сравним с показателями Европейской России, где городская рождаемость имела, наоборот, тенденцию к понижению: от 53,7‰ в 1779–1783 гг. до 52,5‰ в 1851–1859 гг. [30, с. 259]. Это означает, что жизнь барнаульского мещанина еще не достигла общероссийских параметров, отсутствовала необходимость сознательного ограничения рождаемости. Да и реальных возможностей к цивилизованному регулированию деторождения в дореформенный период еще не существовало.

Сопоставим уровень рождаемости мещан в Одигитриевском и Петропавловском приходах (табл. 2) [21; 23–24; 31–32]. Заметно, что по материалам Петропавловской церкви коэффициент рождаемости немного сократился — в 1813 г. он составлял 61,2‰, в 1830 г. — 50,6‰. Сокращение рождений в Петропавловском приходе, возможно, связано с тем, что часть мещан, являвшихся его прихожанами, крестила своих детей в 1830 г. в Одигитриевской церкви. Кроме того, мещанство являлось неоднородной стратой в социально-экономическом плане. Прихожане Петропавловской церкви были, возможно, более зажиточными, что могло сказаться на деторождении. Хотя ряд исследователей утверждают обратное: именно Одигитриевская церковь обслуживала купцов, которые делали ей «крупные подарки, на их пожертвования пополнялась

церковная библиотека, содержалась школа, ремонтировались строения» [33, с. 28]. Однако, как подтверждает Д.Е. Сарафанов, «ведомости этого храма объединяют в большинстве своем «мещан» и «купцов» в одну категорию, поэтому процент последних рассчитать сложно». Надо полагать, что подобное объединение «купцов и мещан» было характерно не только для Одигитриевской церкви. Ученый пишет, что «Петропавловская церковь была соборной, что выражалось в большем количестве прихожан и их сословной разнородности. Основную массу составляли такие сословные группы, как «разночинцы», «купцы и мещане...» [29, с. 219]. Это, вероятно, также явилось причиной разнонаправленности тенденций коэффициентов рождаемости мещан в данных приходах.

Исследователи считают, что общий коэффициент рождаемости служит приблизительной оценкой интенсивности рождения детей, так как зависит не только от абсолютного количества родившихся, но также от соотношения в населении лиц различного пола и возраста, т.е. не все население в равной мере участвует в процессе деторождения [34, с. 105; 35, с. 74]. Например, увеличение смертности среди мужчин будет склонять его в сторону увеличения. Более точным считается специальный коэффициент рождаемости (СКР), который рассчитывается по формуле: $F = (N : W_{15-49}) \times 1000$, где F — специальный коэффициент рождаемости; N — численность родившихся за один год; W_{15-49} — среднегодовая численность женщин репродуктивного возраста [14, с. 135].

Таблица 3

Движение специальных коэффициентов рождаемости мещанства Одигитриевского прихода Барнаула в дореформенный период (абс., ‰)

год	1815	1820	1825	1830	1845	1850	χ^*
W 15-49	82	71	47	65	34	40	
N	6	10	5	14	23	20	
F	73,2	140,9	106,4	215,4	676	500	285,3

χ^* средняя арифметическая специальных коэффициентов рождаемости.

Исповедные росписи позволили посчитать точное количество мещанок репродуктивного возраста. По этим данным составлена таблица 3, которая отра-

жает движение специальных коэффициентов рождаемости мещанства Одигитриевского прихода [23; 32]. Данные за 1815 г. представляют сильно заниженный

коэффициент рождаемости (73,2‰), что связано в первую очередь с низким числом рождений в этом году (8 при W_{15-49} равным 80). Можно предположить, что среди мещанок репродуктивного возраста в тот период было много вдов или незамужних девиц из-за падения брачности ввиду ухода молодежи на заработки. Так, в 1814 г. в Одигитриевском приходе был зафиксирован только один мещанский семейный союз (самый низкий показатель на протяжении первой половины XIX в.) [36, с. 92].

Наиболее недостоверными выглядят данные за 1845 г. (676‰) и 1850 г. (500‰). Так, при наличии в исповедной росписи за 1850 г. 40 женщин репродуктивного возраста в метрической книге за этот год

отмечено 20 рождений. Неудивительно, что специальный коэффициент рождаемости является сильно преувеличенным. В данном случае, вероятно, что в Одигитриевском приходе крестили мещанских детей, проживающих в отдаленной местности, в которой, возможно, вообще отсутствовала церковь. Несмотря на эти отклонения, данные таблицы повторяют общую тенденцию, как и общий коэффициент рождаемости, специальный коэффициент также возрастал, а его средняя арифметическая была равна 285,3‰. Таким образом, коэффициенты движения рождаемости мещанства, как общий, так и специальный, на примере Барнаула на протяжении дореформенного периода имели тенденцию к повышению.

Таблица 4

Естественный прирост среди мещанства Одигитриевского прихода Барнаула (абс., ‰)

Год	1803	1808	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822
‰	10,8	12,1	8	6,5	-17,4	-26	14,1	28,7	5	4,3	0	16,8	14,1
Год	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1842	1843
‰	-9,9	10,1	0	5,2	14,5	19,7	14,4	38,8	-4,9	20,4	23,1	0	34
Год	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856
‰	84,9	68	6,5	33,3	6	0	13	66	6,2	85,2	53,3	32,1	-3,4

Важнейший итоговый показатель демографических процессов — естественный прирост населения. В таблице 4 собраны материалы по движению естественного прироста мещанского населения Одигитриевского прихода Барнаула [16–27]. Ситуация здесь складывается весьма запутанная. Коэффициент прироста в отдельные периоды то повышался, то понижался. В 1803–1813 гг. он колебался от 6,5‰ до 12,1‰. В отдельные годы прирост составлял отрицательную величину. Возможно, это было связано с высокой смертностью, особенно в младенческом возрасте. Самая распространенная причина смерти, которую священники записывали в метрических книгах, была «от родимца». В Одигитриевском приходе она составляла 32,2% (151 случай), в Петропавловском — 29,4% (243). Умирили по этой причине младенцы до года. В целом, в Одигитриевском приходе младенческая смертность составила 45,3%, в Петропавловском — 54,8%, итоговый показатель по обоим приходам равен 51,6%. Похожие показатели, наблюдались и в центре России. Как пишет М.А. Маркова, «детская смертность составляет 63% от общего числа смертей. «Колотье» в качестве причины смерти детей первого года жизни встречается в 65% записей об умерших...» [36, с. 79].

В 1825 г. коэффициент естественного прироста был равен нулю. Может быть, это связано с почти полным отсутствием механического прироста населения. Надо заметить, что в отдельные годы естественный

прирост, наоборот, демонстрировал очень высокие показатели. Так, в 1845 г. он составил 68‰, в 1844 г. — 84,9‰, в 1853 г. — 85,2‰. Несомненно, это является следствием регулярного и весьма значительного занижения количества смертных случаев, что, вероятно, можно объяснить наличием определенного количества старообрядцев, уклонявшихся от церковного учета. Таким образом, годовой естественный прирост мещан Барнаула имел тенденцию к увеличению, часто поднимался до значительных показателей при среднем коэффициенте в 16,3‰. Значит, мещанское население Барнаула в первой половине XIX в. росло исключительно за счет естественного прироста, поскольку переселения были запрещены.

Итак, по результатам анализа рождаемости мещан Барнаула можно констатировать следующие тенденции. Во-первых, общие коэффициенты рождаемости у мещан Одигитриевского прихода Барнаула имели выраженную тенденцию к повышению. В первые десятилетия XIX в. рост носил достаточно плавный и постепенный характер, а к середине столетия наблюдались резкие скачки в воспроизводстве изучаемой прослойки. Во-вторых, в отдельные годы наблюдались противоположные тенденции коэффициентов рождаемости мещан в Одигитриевском и Петропавловском приходах, связанные с неоднородностью социально-экономического положения мещан в рассматриваемых приходах. В-третьих, специальный коэффициент рождаемости мещан Одигитриевского прихода Барнаула также имел по-

ложительную динамику на протяжении рассматриваемого периода. В-четвертых, естественный прирост мещан Одыгитриевского прихода Барнаула имел тенденцию к увеличению.

В целом, анализ данных по Барнаулу, при учете возможных погрешностей, дает основание говорить о сохранении в мещанской среде традици-

онных семейно-брачных отношений. Это означает, что с точки зрения демографии еще сохраняло свою силу традиционное общество, неизменными оставались принципы неконтролируемой рождаемости, слабой медицины, уровня образования населения. Тенденции перехода к индустриальному строю в первой половине XIX в. не проявлялись.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. — Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. — М., 1986.
2. Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). — Барнаул, 2000.
3. Борблик Е.М. Управление купечеством и мещанами в Колывано-Воскресенском горном округе в XVIII — начале XIX в. // Алтай в прошлом и настоящем. — Барнаул, 1987.
4. Скубневский В.А. Население города Барнаула во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Алтая. — Барнаул, 1980.
5. Разгон В.Н. Торговля скотом в Алтайском округе в первой половине XIX в. // Алтай в прошлом и настоящем. — Барнаул, 1987.
6. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX вв.): в 2 т. — 2-е изд., испр. — СПб., 2000.
7. Миронов Б.Н. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. — Барнаул, 2007.
8. Ушаков А.В. Мещане Камско-Вятского региона второй половины XIX — начала XX века: историко-демографическая характеристика // Вестник Пермского гос. ун-та. — 2014. — № 2(25).
9. Васина Т.А. Специфика демографических процессов в приходе Петропавловской единоверческой церкви Камбарского завода в конце XIX века // Вестник Башкирского гос. ун-та. — Т. 18. — 2013. — № 1.
10. Гребеннюков Д.С. Смертность и продолжительность жизни купечества Центрального Черноземья в конце XVIII первой четверти XIX в // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: История. Политология. — 2013. — №22 (165).
11. Владимирова В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е. Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей) : монография. — Барнаул, 2006.
12. Гончаров Ю.М. Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII — начала XX в. — Барнаул, 2003.
13. Сарафанов Д.Е. Брачность городского населения Барнаула в 1825–1918 гг.: опыт построения временных рядов демографических данных // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2017. — № 5(97).
14. Статистика населения с основами демографии. — М., 1990.
15. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 528.
16. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 534.
17. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 543.
18. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 535.
19. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 552.
20. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 561.
21. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 720.
22. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 722.
23. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 726.
24. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 731.
25. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 735.
26. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 744.
27. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 752.
28. Мякишева Е. А. Изменения численности и сословного состава населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг. // Вестник Томского гос. ун-та. — 2016. — №12 (164).
29. Сарафанов Д. Е. Внебрачная рождаемость в Барнауле в XIX в. // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2015. — №4 (88).
30. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. — М., 1990.
31. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 511.
32. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 522.
33. Степанская Т.М. Архитектурное наследие горного города Барнаула // Барнаул на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы. — Барнаул, 2005.
34. Зверев В.А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX — начало XX в.) // Город и деревня Сибири в досоветский период: Бахрушинские чтения. — Новосибирск, 1984.

35. Меженина О.В. Изменение уровня брачности мещан в Барнауле в первой половине XIX в. // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2017. — № 5 (97).

36. Маркова М.А. Демографические процессы в рождественском приходе Санкт-Петербургской губернии

в 1792–1801 г. (по материалам церковно-приходского учета) // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского ун-та. — 2014. — №17.